

— Через мгновение в твоём эпизоде нужно сыграть обиду молодого человека, чьим способностям не доверяют. Громкость голоса нужно повысить, но не допускай резкости, чтобы звук не искажался при записи. Язык тела оставь на свое усмотрение, только постарайся отойти чуть назад, так как тогда будет использоваться средний план сбоку. Нужно, чтобы ты и Ван Яохуа попали в кадр вместе, создавая атмосферу напряжения.

Заметив приближение Ли Южун, Лю Сян, сидевший перед монитором, взял рацию и громко крикнул:

— Ван Яохуа, иди сюда, послушай тоже.

Исполнительный режиссер, услышав это, обернулся, потянул Ли Южуна к себе и спросил:

— Сценарий, должно быть, уже выучил?

— Да.

Ли Южун кивнул и заодно взял свой сценарий из рук Чэн Сяося.

Увидев, что он перевернул страницу, исполнительный режиссер сказал:

— Сцена собеседования Цинь Фэна уже была снята, но из-за проблем с углом камеры мы переснимем её, как только включим камеру. Остановки не будет, так что ты просто войди снаружи, как написано в сценарии. Понятно?

Ли Южун понял, о каком фрагменте идет речь, и быстро закивал:

— Понял.

— На вчерашнем чтении сценария я слышал твоё понимание роли Ван Яохуа, и мы со сценаристом тогда кое-что добавили, так что повторяться не буду. Сейчас мы снимаем первое появление Ван Яохуа, от тебя не требуется многого — просто постарайся показать его серьёзность и высокие требования.

— Можно добавить немного улыбки?

— Конечно. В этом человеке есть что-то от «улыбающегося тигра», только не улыбайся слишком тепло.

Исполнительный режиссер знал, что в этом году, с апреля по июль, Ли Южун захватил nationwide кассовые сборы именно своей улыбкой, согревающей сердца людей.

Слушавший рядом сценарист добавил:

— Реплики старайся произносить помедленнее. Ван Яохуа — человек высокого ранга, у него наверняка есть эта... важность в осанке. Ты видел, как Синь Вэнь и другие начальники выступают? Примерно такой тон.

Ли Южун вспомнил одного мэра из своей семьи и не смог сдержать кашель.

— Эй, уберите провода у входа! Сколько раз можно говорить!

— Камера сейчас будет двигаться слева направо, да?

— На выходе вроде немного затемнено. Может, прибавим яркость?

— Нельзя, я уже говорил: не будет совпадать по цвету с только что снятым эпизодом. Оставим так.

В это время вокруг всё ещё суетились декораторы, но шума стало меньше, и настроение Ли Южуна немного улучшилось.

Когда объяснение сцены закончилось и исполнительный режиссер пошел проверять рельсы для камеры, Чэн Сяосяо, наконец поняв, что к чему, протянула Ли Южуну распакованную шоколадку.

Он съел её с её рук, чувствуя, как густой сладкий вкус молока распространяется по рту, и сердце Ли Южуна мгновенно успокоилось.

Действительно, только с шоколадом чувствуешь, что у тебя есть весь мир.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, боясь, что его поймают за поеданием сладкого, Ли Южун быстро прожевал шоколад, а затем взял сценарий и пошел проговаривать текст с Дэн Цзэяном.

Сделав выводы из только что снятого эпизода, что съемочная группа предъявляет довольно высокие требования к актерскому мастерству, Дэн Цзэян, умевший различать настроение, не стал затевать ссору с Ли Южуном именно сейчас. Они вдвоем добросовестно прогнали сцену по тексту, а затем отрепетировали её с мизансценами. Спустя полчаса съемка этого эпизода официально началась.

— «Красный флаг», серия первая, сцена третья, кадр второй, действие.

Щелкнула хлопушка, и в комнате заработали все камеры.

На самом деле Цинь Фэн с самого начала держал в себе злость.

Ответив на последний вопрос и видя, как явно рассеянный экзаменатор небрежно ставит галочки на его листе, кивая и говоря: «Ладно, иди жди результата», Цинь Фэн, уже дойдя до двери и открыв её, всё же не смог удержаться от того, чтобы не остановиться и не обернуться.

— Учитель, могу я узнать свои баллы?

Возможно, потому что студент ни разу не задавал такой вопрос, главный экзаменатор, сидевший посередине, на мгновение замер.

— Что ты сказал?

— Могу я узнать свои баллы?

Повторение этой фразы заставило Цинь Фэна еще больше утвердиться в своих мыслях. Он вернулся на место, сел, положив кулаки на колени:

— Я только что ответил на 5 вопросов, 3 из которых были по теории. Если не снимать баллы за формулировки, я, по идее, должен был сдать.

— Раз ты так уверен в себе, то можешь просто идти и ждать результата, — экзаменатор поправил очки и с некоторым нетерпением произнес. — Студент, экзамен уже закончен, уходи скорее. Сзади еще один студент ждет, а у нас есть дела...

— Я отказываюсь, потому что считаю, что вы, учителя, не проявляете ко мне уважения, — гневно сказал Цинь Фэн, его грудь сильно вздымалась. — Я знаю, что вы устали за день экзаменов, а я предпоследний, так что, если быстро сдадите меня, вы сможете быстро закончить работу. Но можно ли попросить вас не быть настолько равнодушными? Только что, когда я отвечал, двое из трех экзаменаторов смотрели в телефоны, а один сидел, опустив голову, и мечтал. У меня есть все основания полагать, что вы вообще не слушали, что я отвечал.

Услышав такие обвинения от студента, один из учителей рядом не выдержал:

— Ребята, как вы разговариваете? Что значит «не слушали серьезно»?

Упрямый Цинь Фэн спросил:

— Тогда позвольте узнать, какой из учителей может сказать, какие пункты я затронул в своем ответе на последний вопрос?

Трое экзаменаторов поперхнулись, и никто не смог ничего сказать.

Цинь Фэна от их реакции рассмеяло пропустить. Он снова встал, его лицо было полным презрения:

— В самом авторитетном районе страны по отбору полицейских, вот что я увидел.

Почти в ту же секунду, как упал его голос, у двери раздался голос:

— И что же ты увидел?

Пока камера поворачивалась и поднималась, в объективе появился мужчина в строгом костюме. На его лице была улыбка, но в глазах читалась лишь недоброжелательность.

Лю Сян медленно поднес лицо к монитору и, глядя на это, хлопнул себя по бедру:

— Хорошо!

Ли Южун играл полностью основываясь на своих ощущениях.

Восхитившись тем, как этот парень умеет улыбаться, Лю Сян взял рацию и сказал оператору:

— Средний план.

В тот момент, как Ван Яохуа вошел в экзаменационную, трое экзаменаторов, которые только что спокойно сидели, дружно встали и с некоторой тревогой произнесли:

— Министр Ван.

В сердце Цинь Фэна что-то екнуло, и он подумал:

«Это и есть тот самый молодой министр общественной безопасности? Тот, о котором ходят слухи, что он прошел по блату?»

О том, что думают другие, Ван Яохуа не знал, он заботился только о том, что слышал.

— Мне показалось, я услышал чье-то недовольство.

Он расстегнул одну пуговицу пиджака, сел на место главного экзаменатора и сказал:

— Рассказывайте, в чем дело.

Ван Яохуа спрашивал трех экзаменаторов, но молодой и горячий Цинь Фэн перебил:

— Товарищ министр, это не другие, это я.

Ван Яохуа посмотрел на него, затем взял карточку с оценками перед собой и прочитал его имя:

— Цинь Фэн.

— Я!

Цинь Фэн подсознательно встал по стойке смирно и громко ответил.

Ван Яохуа улыбнулся, затем потянулся за мышкой. Обычно на таких экзаменах ведется видеозапись в реальном времени, и как ответственный руководитель он быстро вызвал записи наблюдения за экзаменом Цинь Фэна.

Согласно записи, всё было именно так, как он сказал: когда он отвечал, ни один из трех экзаменаторов не слушал его внимательно.

Видя, что начальник заметил их разгильдяйство, беспокойство троих экзаменаторов перешло с сердца на лица.

Однако Ван Яохуа ничего им не сказал. Он просто постучал по карточке с 63 баллами, принадлежавшей человеку с серьезными нарушениями речи, глядя на Цинь Фэна:

— Я вижу, ты довольно бойко говоришь.

Стоявший по стойке смирно Цинь Фэн ничего не ответил.

— Если ты считаешь, что ответил хорошо, но сомневаешься в своей оценке, то после объявления результатов можешь выбрать административный пересмотр. Выражая свое недовольство прямо здесь и сейчас, ты показываешь лишь отсутствие мозгов.

Цинь Фэн сдержался и не издал звука, а Ван Яохуа скривил губы в улыбке:

— Но, учитывая, что ты получил 98 баллов за эссе, я дам тебе шанс. А теперь обернись.

Цинь Фэн нахмурил брови. Хотя он не понимал, что задумал Ван Яохуа, он всё же obeyed.

Обернувшись и оглядевшись какое-то время, он вдруг увидел, как мимо двери прошли три человека.